

Войдя, классный руководитель тепло поприветствовал их и заговорил, заваривая себе чай:

— Вы, наверное, уже слышали, что мы собираемся провести товарищеский матч с первой старшей школой. Среди зрителей будут некоторые люди из руководства. Дуань Е, мне не нужно говорить тебе многого. В прошлом году ты привел нашу команду к победе. И ты, Чжоу Цзи, тоже впечатляешь. Я видел, насколько хороши твои навыки!

Оба парня хранили вежливое молчание. Высокие и крепкие, они так и излучали силу юности.

Классный руководитель не обратил внимания на тишину и с энтузиазмом продолжил:

— Нужно сформировать команду из пяти человек и найти еще двух для замены. Директор поручил это задание нашему классу. Вот в чем дело: вы оба обязательно будете участвовать. Что же касается трех других членов команды и запасных — можете решить это между собой. У меня есть только одно условие: возможно, мы не сможем обыграть первую школу в атлетике, но баскетбольный матч нужно выиграть красиво. Не переживайте, если победа будет наша, школа наградит вас.

Дуань Е даже бровью не повел, а Чжоу Цзи, который и без того был бунтарем, усмехнулся этим словам.

Классный руководитель притворился, что ничего не услышал.

Он знал, что эти два парня не боялись учителей. Один даже был более высокомерным. И все же надо было донести до них всю информацию.

— Директор сказал, что призом будет восемьсот юаней, а от школы вы получите сертификаты или какие-нибудь другие призы. Вас удостоят великой чести.

Чжоу Цзи и так долго молчал, сохраняя лицо, но после этих фраз ухмыльнулся и сказал:

— Восемьсот юаней? Их не хватит даже на пару обуви.

Школа делает вид, как будто это какое-то драгоценное сокровище.

— Честь школы превыше всего, — прочистив горло, торжественно напомнил классный руководитель.

— Значит, если мы проиграем, то не отмоемся от позора до конца своих дней? — невозмутимо взглянув на него, спросил Чжоу Цзи.

Даже при том, что он верил в их с Дуань Е несокрушимость, слова мужчины его раздражали. Вырывать победу из рук противника всего за восемьсот юаней? А важности столько, как будто речь идет о восьмистах миллионах.

— Нет, это товарищеский матч, — уже более серьезно произнес учитель. — Дружба на первом месте, соперничество — на втором, — затем он направил разговор в другое русло: — Но, поскольку это соревнование, вы должны выложиться на полную, верно? Ладно, решено. Вы двое принимаете участие, иначе никто из школы больше не согласится играть. Мы не можем позволить первогодкам и второгодкам бороться со старшеклассниками из первой школы. С этого момента и до матча я буду отпрашивать вас с вечерних занятий, чтобы вы могли тренироваться.

Несмотря на то, что Чжоу Цзи открыто проявлял нежелание, от соревнования он отказываться не собирался.

В конце концов, он учился здесь всего чуть больше двух месяцев, поэтому не успел еще привязаться к школе. Его заинтересованность объяснялась скорее тем, что он мог сыграть в одной команде с Дуань Е.

Таковы уж люди: Чжоу Цзи раньше недолблюбил своего соперника, но поменял мнение о нем с тех пор, как узнал, каков Дуань Е в баскетболе. Для него не имело значения, друзья они или нет. В Пекине Чжоу Цзи знал многих, но редко удавалось найти подходящего по уровню игрока или соперника.

Итак, с двух учеников и началось формирование баскетбольной команды пятой старшей школы для товарищеского матча. Остальные, кто присоединились позже, молчаливо согласились с тем, что даже обсуждать не станут кандидатуру капитана. Появилась еще одна похожая проблема наравне с вопросом, кто же займет лидерскую позицию в школе!

Дуань Е и Чжоу Цзи тоже не поднимали эту тему. Наверное, по их мнению, соревноваться за руководящую должность было ниже их достоинства. В результате, капитанами стали они оба.

* * *

По выходным вечерние занятия не проводились. И так уж получилось, что на эту субботу выпал день рождения Дуань Е. Го Шичао и Чжао Чжэн планировали кое-что уже долгое время, учтя в новых планах неудачных опыт с праздником в честь Цзян Юймо, так что никого лишнего не приглашали. Первоначально они думали отпраздновать только вшестером, но каким-то образом некоторые члены баскетбольной команды Дуань Е узнали об этом и искренне пожертвовали деньги, чтобы подготовить для него подарок — мяч, ценой более чем двести юаней.

Люди дарили подарки, так что, как близкие люди именинника, Чжао Чжэн и другие не могли не сделать того же. Поэтому как раз-таки Чжао Чжэн, поинтересовавшись мнением Дуань Е, поступил очень щедро, пригласив всю баскетбольную команду отпраздновать вместе с ними.

Чжоу Цзи чувствовал себя так, будто ему намеренно ничего не сказали.

Трое других сокомандников не предупредили его, когда сбрасывались на подарок... Главным образом потому, что боялись, что у капитанов возникнут конфликты.

Когда Чжао Чжэн приглашал его, то просто упомянул, что приходят все желающие. Рассудив, что раз принимать будут всех, а ему снова становится скучно, Чжоу Цзи в конце концов тоже пришел.

Когда Дуань Е увидел его, внешне никак не изменился.

Благодаря членам баскетбольной команды группа собравшихся на празднование учеников мгновенно увеличилась. Парней было семеро, а Цзян Юймо привела с собой Янь Цин, Сунь Мэнтин и... Нин Чжуй. С Нин Чжуй она столкнулась сегодня в полдень и пригласила присоединиться.

День рождения Дуань Е был очень важен для Цзян Юймо, а Нин Чжуй была ее хорошей подругой, поэтому девушке захотелось разделить вместе с ней этот радостный момент.

Поначалу она сомневалась, примут ли ее приглашение или нет... Но, к ее удивлению и счастью, Нин Чжуй с готовностью согласилась и, улыбнувшись, произнесла:

— Ну, в школе тоже говорят о сокращении нагрузки. Только я не готовила никаких подарков.

И вообще, было бы странно дарить что-то парню, который нравится твоей подруге!

— И не нужно, — заверила ее Цзян Юймо. — Я купила кое-что от себя, а Янь Цин и Мэнтин тоже ничего не придумывали. Просто сходите вместе со мной!

На том и решили.

Когда все собрались у задних ворот школы, Цзян Юймо заметила Чжоу Цзи, стоявшего рядом с Дуань Е, и погрузилась в размышления.

Как же так вышло, что он тоже пришел?